

Век. кшб. - 1996. - 12 марта. - С. 6.

ПОД ВЕНЦОМ ЭЛЕГАНТНОСТИ

По образованию Ирина Белопухова — театральная художник. Но, поработав в этом качестве над спектаклем по пьесе Генриха Боровика «Агент 00» в Театре имени Маяковского, она перешла к более изысканной сфере — авторскому костюму. Попутно Ирина увлеклась изготовлением кукол, оригинальных сумок, аксессуаров... Последняя страсть, которой Белопухова отдала уже несколько лет, это шляпы. Шляпы, несущие индивидуальный образ и превращающиеся в произведение искусства.

Когда в дорогом магазине она увидела французские шляпы в русском национальном «боярском» стиле, стало ясно, во-первых, что уже появились женщины, позволяющие себе одеваться с неповторимой оригинальностью, а во-вторых, что она, Ирина Белопухова, может сделать шляпы не хуже. Не только потому, что ей достанет мастерства, но и потому, что она ощущает, если угодно, философию шляпы.

«Шляпа не только подчеркивает облик человека. Она выражает его суть, решает задачи театра в жизни... Шляпа — маленькая, легкая, уникальная — придает женскому образу неповторимость». Знатоки считают шляпу венцом элегантности и ее камертоном. Искусство носить шляпу ценится не ме-

нее, чем умение ее выбрать. Даже пять шляп из одной промышленной серии будут выглядеть неодинаково на пяти разных женских головках. Что же говорить о головных уборах индивидуальной, ручной работы?

Разумеется, шляпы ручной работы ценятся дорого, к тому же их небольшие размеры позволяют использовать только лучшие материалы — норку и фетр, бархат и велюр, атлас и кружево. Конечно, шляпку в стиле «нэт» или широкополый убор, отороченный лиловым песком, надеет не каждая. Но и не для каждой. Они делаются, ибо, как уже сказано, чтобы носить шляпу, надобно не просто умение — искусство.

В истории шляпного дела много славных страниц. Коко Шанель, прежде чем стать великой Мадемуазель, мировой законодательницей моды, десять лет делала одни лишь шляпы. И уже потом ее прославили платья-джерси и женские варианты мужского костюма.

«Я люблю наблюдать за женщинами, меряющими шляпы, — признается Ирина Белопухова. — Это настоящий спектакль. Женщин, чья молодость пришлось на шестидесятые годы, мода лишила шляп... Настоящие произведения шляпного искусства — художественные, качественные, выполненные вручную, — остались в пятидесятых. Позже в моду вошла

простота, а потом появился весь этот ужас — вязаные и меховые шапки! Но ведь были времена, когда выйти без шляпки на улицу было просто невозможно, невысказанно. Помните, Ирина Одоевцева писала о том, как даже в 1919 году она выходила из дому непременно в шляпке и перчатках и... падала в голодный обморок!»

Похоже, что в шляпном деле наступает своеобразная эпоха Ренессанса — к великой радости Ирины Белопуховой и при ее непосредственном участии. Мода, уходя от примитивности и вариаций на тему нищенства, приобретает эффектность и элементы театральности. Возможно, по этой причине первыми клиентками Белопуховой стали актрисы Лариса Голубкина, Ольга Яковлева,

Ирина Шевчук, Вера Сотникова. Согласимся, что творчески ориентированная женщина может позволить себе большую свободу и раскованность в одежде. Выставки-беседы Ирины в Домах актеров и литераторов, Киноцентре и Хаммеровском центре собирают дамский «бомонд» столицы. Интерес к шляпкам Ирины Белопуховой вышел за артистические рамки. Ее клиентками становятся журналистки, врачи, дамы из деловых и политических кругов (например, Лариса Пияшева), наконец, жены новых русских — короче, женщины, осознавшие себя женщинами и решившие позволить себе маленький каприз: стать изысканными и неповторимыми.

Наталья КОЛЕСОВА.
Фото Анатолия КРУПОВА.